

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ТВОРЧЕСТВА П.Н. МИЛЮКОВА В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИОГРАФИИ (2010–2020 ГГ.)

Аннотация

Статья посвящена анализу современного этапа историографии творчества П.Н. Милюкова. На основе историографического анализа показано, что расширение источниковой базы и ослабление политизированных оценок способствовали переходу от фрагментарных и оценочных трактовок к более комплексному рассмотрению взглядов Милюкова как историка, мыслителя и общественного деятеля. В статье выявляется сохраняющаяся фрагментарность новейшей историографии, проявляющаяся в раздельном анализе отдельных аспектов концепции П.Н. Милюкова и отсутствии синтетического подхода к ее осмыслению. Делается вывод о значительном эвристическом потенциале его наследия и необходимости дальнейшего комплексного изучения в контексте развития отечественной исторической мысли.

Введение

Историческое наследие П.Н. Милюкова – одного из крупнейших представителей отечественной исто-

рической науки и общественно-политической мысли конца XIX – первой половины XX в. – на протяжении

НУРИЕВ Эльнур Эльшадович – аспирант кафедры общей истории Государственного университета просвещения, Россия, Москва, email: ehlnur-nuriev@yandex.ru

Ключевые слова: П. Н. Милюков, отечественная историография, историография исторической науки, либеральная традиция, русская революция, европеизм и национальное своеобразие, историческая мысль России

https://doi.org/10.48137/23116412_2026_1_128

длительного времени оставалось в центре внимания исследователей. Однако характер и направленность его историографического осмысления существенно менялись в зависимости от общественно-политического контекста и методологических установок эпохи.

Современный этап изучения творчества П.Н. Милюкова, условно формирующийся с начала 2010-х гг., отличается рядом принципиальных особенностей. Во-первых, заметным снижением политизированности интерпретаций и отказом от крайних оценок, характерных как для советской, так и для ранней постсоветской историографии. Во-вторых, практически полным введением в научный оборот корпуса источников, включая архивные материалы и эмигрантскую публицистику, что создало предпосылки для более взвешенного и комплексного анализа его научного наследия. В-третьих, значительным расширением проблемного поля исследований: наряду с традиционным интересом к взглядам Милюкова на русскую революцию и петровские реформы, в фокус внимания попали вопросы культурной истории, национального самосознания, внешней политики,

эмиграции и взаимодействия науки и политики.

В то же время, несмотря на количественный рост публикаций, современная историография творчества П.Н. Милюкова сохраняет внутреннюю фрагментарность. Отдельные аспекты его концепции изучаются изолированно, а интерпретации различных авторов нередко расходятся в оценке ключевых положений – прежде всего, проблемы европеизма и национального своеобразия России, роли государства в историческом процессе и характера русской революции. Это делает актуальной задачу аналитического обзора новейших исследований, направленного не столько на их перечисление, сколько на выявление доминирующих тенденций, дискуссионных узлов и нерешенных проблем.

Целью настоящей статьи является анализ современного историографического этапа изучения творчества П.Н. Милюкова, выявление основных направлений и интерпретационных подходов в работах отечественных исследователей последних лет, а также определение перспектив дальнейшего осмысления его научного наследия в контексте отечественной истории.

Источниковая и исследовательская база новейшего этапа изучения творчества П. Н. Милюкова

Формирование современного этапа историографии творчества П.Н. Милюкова стало возможным

прежде всего благодаря существенному расширению и систематизации источниковой базы. К

началу 2010-х гг. в научный оборот были введены основные комплексы архивных материалов, связанных с научной и общественно-политической деятельностью историка, что позволило перейти от фрагментарного анализа отдельных аспектов его наследия к рассмотрению эволюции его взглядов в целом, в более широком интеллектуальном контексте рассматриваемой эпохи.

Особое значение для новейших исследований приобрели публикации переписки и рукописного наследия П.Н. Милюкова, а также археографические работы, реконструирующие контекст создания его ключевых трудов [1; 2; 3]. Эти материалы позволили уточнить хронологию формирования его концепций, выявить влияние научной среды и интеллектуальных дискуссий конца XIX – начала XX в., а также скорректировать ряд устоявшихся интерпретаций, сложившихся в предшествующей историографии.

Важным направлением источникового обновления стало обращение к эмигрантской публицистике П.Н. Милюкова, прежде всего к материалам газеты «Последние новости», выходившей в Париже в 1920–1940 гг. [4; 5]. В современной историографии она рассматривается как специфический тип источника, сочетающий черты политической публицистики и историко-философской рефлексии. Анализ этого корпуса позволил исследователям проследить, каким образом исторические представле-

ния Милюкова трансформировались под воздействием эмигрантского опыта, международной обстановки и развития советского проекта.

Наряду с расширением источниковой базы, в новейший период изменился и характер исследовательских работ, посвященных П.Н. Милюкову. Если ранее преобладали обобщающие или оценочные публикации, то в последние годы заметно возросло число проблемно-ориентированных исследований, сосредоточенных на отдельных аспектах его наследия: концепции русской революции, интерпретации петровских реформ, взглядах на национальный вопрос, культуре и внешней политике [6; 7; 8]. Такой подход способствует более глубокому анализу внутренних противоречий и многослойности его исторической концепции.

В то же время следует отметить, что несмотря на разнообразие тематических направлений, современные исследования зачастую развиваются параллельно, не образуя единого синтетического поля. Отдельные группы работ акцентируют внимание либо на научной, либо на политической составляющей деятельности Павла Николаевича Милюкова, что затрудняет целостное восприятие его как историка и мыслителя. Это обстоятельство обуславливает необходимость сопоставительного анализа различных исследовательских подходов и выявления общих методологических оснований.

Интерпретация ключевых идей П. Н. Милюкова в новейших исследованиях

Центральное место в новейшей историографии творчества П.Н. Милюкова занимает интерпретация его представлений об историческом пути России, соотношении европеизма и национального своеобразия, а также роли государства в историческом процессе. Именно вокруг этих проблем сегодня формируется основной массив дискуссий, выявляющих сложность и внутреннюю противоречивость его исторической концепции.

В ряде современных исследований Милюков предстает как последовательный сторонник европейского вектора развития России, рассматривавший отечественную историю в контексте универсальных закономерностей западноевропейского исторического процесса, но с существенным временным запаздыванием [6]. При этом подчеркивается, что его европеизм не носил догматического характера и не предполагал механического заимствования западных форм. Напротив, Милюков последовательно критиковал как абсолютизацию «русской исключительности», так и крайние формы западничества, стремясь к синтезу сходства и своеобразия исторического развития [3].

Особое внимание в новейшей историографии уделяется милюковской трактовке национального самосознания. Так, К.Н. Трунов отмечает, что, оставаясь приверженцем идеи европейского пути, Милюков придавал значительное значение

формированию национальной идентичности, связывая ее не с этническими или «кровными» признаками, а с социокультурными и историческими факторами [9]. В этом контексте он различал понятия «национальный» и «националистический», рассматривая последний как одностороннюю и потенциально деструктивную форму национального самоутверждения.

Значительный пласт современных исследований посвящен анализу взглядов Милюкова на роль государства в истории России. Авторы сходятся во мнении, что в его концепции государство занимало гипертрофированное место, что объяснялось особенностями исторического развития страны, прежде всего необходимостью мобилизации ресурсов в условиях постоянной внешней угрозы [10; 3]. В этом ключе интерпретируются и его оценки петровских реформ, которые рассматривались как насильственный, плохо подготовленный процесс модернизации, обеспечивший внешнеполитические успехи, но достигнутый ценой значительного напряжения и деформации общественных структур [6; 3].

Современные авторы, например, О.И. Митяева обращают внимание на то, что, критикуя абсолютистские методы петровской модернизации, Милюков не отрицал ее исторической необходимости, однако ставил вопрос о «цене прогресса», которая, по его мнению, в России

оказалась значительно выше, чем в странах Западной Европы. Такая постановка проблемы сближает его взгляды с более поздними историографическими интерпретациями, ориентированными на анализ социальных и культурных последствий модернизационных рывков.

Важным направлением новейших исследований стало осмысление концепции Милюкова культуры как синтетического феномена, включающего экономические, социальные и духовные компоненты. Культурологи И.А. Петрова и Д.С. Шаменкова подчеркивают его отказ от редуционистских схем и стремление рассматривать культуру как целостный «поток», формирующийся под воздействием множества факторов [8]. В этом контексте Милюков предстает как последовательный сторонник многофакторного подхода, сближающего его с ранними формами цивилизационного анализа.

В то же время интерпретации культурологических аспектов его наследия остаются неоднозначны-

ми. Так, в ряде работ православие трактуется как фундаментальный фактор формирования русской культуры, тогда как в других подчеркивается ограниченность его влияния и особая роль народного творчества, что порождает внутренние противоречия в реконструкции милюковской концепции [8]. Эти расхождения свидетельствуют о сохраняющейся дискуссионности проблемы и отсутствию единого подхода к интерпретации культурно-исторических взглядов Милюкова.

В целом новейшая историография демонстрирует стремление рассматривать ключевые идеи П.Н. Милюкова не изолированно, а во взаимосвязи, подчеркивая их синтетический характер. Однако различия в исследовательских акцентах и методологических установках приводят к тому, что его концепция по-прежнему предстает в виде набора интерпретаций, а не целостной теоретической системы, что определяет необходимость дальнейшего аналитического осмысления.

П.Н. Милюков как историк революции и политики в оценках новейшей историографии

Особое место в новейшей историографии творчества П.Н. Милюкова занимает анализ его взглядов на русскую революцию и соотношение научной и политической составляющих его деятельности. Именно эти аспекты наследия историка традиционно вызывали наибольшие споры и в значитель-

ной степени определяли поляризацию оценок его фигуры.

Современные исследователи обращают внимание на целостность концепции русской революции Милюкова, в рамках которой события 1905 и 1917 гг. рассматривались как взаимосвязанные этапы единого революционного процесса

[11; 12]. Милуков характеризовал революцию 1905 г. как «пробную», а события 1917 г. – как ее окончательную, завершенную форму, при этом подчеркивая, что большевистская победа не завершила, а лишь продлила революционный процесс, открыв его новый, наиболее радикальный этап.

Исследователь В.В. Вострикова акцентирует также принципиальное различие, которое Милуков проводил между Февральской и Октябрьской революциями. Февраль он трактовал как «национальную» и в значительной степени рациональную попытку обновления политической системы, тогда как Октябрьская революция рассматривалась им как интернациональный по своим целям переворот, приведший к расколу нации и длительной гражданской войне [11]. Такая дихотомия, по ее мнению, отражает не только политические убеждения Милукова, но и его историко-теоретическое представление о закономерностях революционного процесса.

Значительное внимание в современной историографии уделяется разработке Милуковым проблемы краха самодержавия. Р.Р. Фатхудинов отмечает, что он рассматривал падение монархии как результат системного кризиса, усугубленного условиями мировой войны, но при этом допускал возможность альтернативного развития событий при ином внешнеполитическом выборе, в частности заключении мира с Германией [12]. Подобная постановка вопроса позволяет рассма-

тривать его взгляды как попытку соединить структурный анализ с элементами контрфактического мышления.

Отдельным направлением новейших исследований стало осмысление эволюции политических взглядов Милукова в эмиграции, особенно в 1930–1940-е гг. А.М. Матвеева подчеркивает, что, оставаясь непримиримым противником большевистского режима, Милуков в условиях нарастания внешней угрозы проявлял отчетливо выраженную государственно-патриотическую позицию, отвергая любые формы сотрудничества с врагами России [13]. Его реакция на Мюнхенское соглашение, а также сдержанная оценка советской внешней политики конца 1930-х гг. интерпретируются как проявление приоритета национальных интересов над идеологическими разногласиями.

В этой связи в новейшей историографии получает развитие тезис о несводимости либеральных взглядов Милукова к антипатриотизму. Напротив, Б.С. Романов указывает на органичное сочетание в его мировоззрении либеральных и государственно-патриотических установок, что особенно отчетливо проявилось в годы Второй мировой войны [14]. Такая интерпретация способствует пересмотру устойчивых стереотипов, противопоставлявших либерализм и патриотизм в отечественной политической и исторической традиции.

Наконец, современные авторы все чаще обращаются к проблеме

соотношения научных и политических взглядов Милюкова, подчеркивая их взаимную обусловленность. Его собственное утверждение о том, что «Милюков-политик был отражением Милюкова-историка», рассматривается как ключ к пониманию логики его общественной деятельности и исторических построений [9; 10]. В этом контексте политическая практика Милюкова интерпретируется не как от-

клонение от научной позиции, а как ее практическое продолжение.

Таким образом, новейшая историография демонстрирует стремление к более взвешенному и многомерному анализу фигуры П.Н. Милюкова, рассматривая его одновременно как историка, политика и мыслителя, чьи взгляды формировались на пересечении научного анализа и исторического опыта эпохи.

Заключение

Анализ новейшего этапа историографии творчества П.Н. Милюкова позволяет констатировать качественный сдвиг в подходах к осмыслению его научного наследия. Современные исследования демонстрируют отход от политизированных и односторонних интерпретаций, характерных для предшествующих периодов, и стремление рассматривать Милюкова прежде всего как профессионального историка и мыслителя, чьи взгляды формировались в сложном интеллектуальном и общественно-политическом контексте конца XIX – первой половины XX в.

Важнейшим результатом этого этапа стало расширение источниковой базы и проблемного поля исследований. Введение в научный оборот архивных материалов и эмигрантской публицистики позволило реконструировать эволюцию исторических и политических представлений Милюкова, выявить их внутреннюю логику и противоречия. Современная историография вы-

шла за рамки узкого интереса к его оценкам революции и петровских реформ, включив в анализ вопросы культуры, национального самосознания, государственности и внешней политики.

В то же время проведенный обзор показывает, что новейшие исследования сохраняют определенную фрагментарность. Отдельные аспекты наследия Милюкова – европеизм и национальное своеобразие, роль государства, интерпретация революционного процесса, соотношение научной и политической деятельности – зачастую рассматриваются изолированно, без попытки их синтетического объединения. Это приводит к существованию параллельных, а иногда и противоречивых интерпретаций, не всегда соотносимых между собой в рамках целостной концепции.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется комплексный анализ исторической концепции П.Н. Ми-

люкова, ориентированный на выявление взаимосвязи ее отдельных элементов и их места в развитии отечественной исторической мысли. В этом контексте его наследие сохраняет значительный эвристический потенциал, позволяя не

только углубить понимание интеллектуальной истории России рубежа XIX–XX вв., но и по-новому осмыслить дискуссии о путях развития российской государственности, культуре и национальной идентичности.

Список литературы

1. Трибунский П.А. Документы. Переписка А.С. Лаппо-Данилевского и П.Н. Милюкова. Дом русского зарубежья им. А.И. Солженицына. Москва-Рязань. Россия // *Journal of Modern Russian History and Historiography*. 2010. № 3. С. 77–160.
2. Трибунский П.А. Выявление материалов по американской истории в русских архивах и П.Н. Милюков // *Американский ежегодник*. 2018/2019. С. 301–313.
3. Митяева О.И. Исторические и политические взгляды П.Н. Милюкова // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки*. 2014. № 2. С. 81.
4. Малыгин К.Г. Милюков в 20-е годы: теория революции и оценка последствий русской революции 1917 года // *Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2012. № 5. С. 45–50.
5. Милюков П.Н. Социологические основы русского исторического процесса // *Последние новости*. 1932. 29 января.
6. Широкова Е. Павел Николаевич Милюков // *Белые страницы истории* // <https://belayaistoriya.mirtesen.ru/blog/43180093102/Pavel-Nikolayevich-Milyukov> (дата обращения: 10.10.2025).
7. Самохина Г.А. Российские либеральные историки начала XX века о положении России в Антанте и национальных интересах страны // *Вестник Пермского университета. История*. Вып. 4 (27). 2014. С. 68–74.
8. Петрова И.А., Шаменкова Д.С. Особенности развития русской литературы в концепции П.Н. Милюкова // *Известия ВГПУ. Исторические науки и археология*. № 7. 2015. С. 280–287.
9. Трунов К.Е. П.Н. Милюков и кадетская стратегия решения национального вопроса в России в начале XX века // *Мир науки и образования*. 2016. № 1 (5). С. 17–32.
10. Волкова Н.К. П.Н. Милюков: историк, политик // *Вестник Российского университета кооперации*. 2015. № 2 (20). С. 126–135.
11. Вострикова В.В. Революционный процесс 1917 года в России в оценке либеральных политиков и идеологов начала XX века // *Гражданское общество в России и за рубежом*. № 4. 2017. С. 10.

12. Фатхудинов Р.Р. П.Н. Милуков о причинах краха самодержавия // Historical Sciences Colloquium-journal. № 5 (16). 2018. С. 28–30.
13. Матвеева А.М. Джингоист пробольшевизма. Идеино-политические воззрения П.Н. Милукова накануне Второй мировой войны // Новые исторические перспективы. 2016. № 3. С. 11–18.
14. Романов Б.С. Умственное величие в российской политике // Приложение «Наука» к Независимой газете. 22.05.2023 г.

NURIEV Elnur E. – postgraduate student of the Department of General History of the State University of Education, Russia, Moscow, email: ehlnur-nuriev@yandex.ru

Keywords: P. N. Milyukov, Russian historiography, historiography of historical science, liberal tradition, Russian revolution, Europeanism and national identity, historical thought of Russia

TRANSFORMATION OF APPROACHES TO THE STUDY OF P.N. MILYUKOV'S WORK IN MODERN HISTORIOGRAPHY (2010-2020)

Abstract

The article analyzes the contemporary stage in the historiography of P. N. Milyukov's scholarly legacy. Based on a historiographical analysis, it is shown that the expansion of the source base and the decline of politicized assessments have facilitated a transition from fragmentary and evaluative interpretations to a more comprehensive consideration of Milyukov's views as a historian, thinker, and public figure. The article identifies the persistent fragmentation of recent historiography, manifested in the separate examination of individual aspects of P. N. Milyukov's concept and the absence of a synthetic approach to its interpretation. The conclusion emphasizes the significant heuristic potential of his legacy and the necessity of its further comprehensive study within the context of the development of Russian historical thought.

References

1. Tribunsky P.A. Documents. Correspondence between A.S. Lappo-Danilevsky and P.N. Milyukov. Solzhenitsyn House of Russian Abroad. Moscow-Ryazan. Russia // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2010. No. 3. P. 77–160.
2. Tribunsky P.A. Identification of materials on American history in Russian archives and P.N. Milyukov // American Yearbook. 2018/2019. P. 301–313.
3. Mityaeva O.I. Historical and political views of P.N. Milyukov // Vestn. Moscow time. un-ta. Ser. 12. Political sciences. 2014. No. 2. P. 81.

4. Malykhin K.G. Milyukov in the 20s: theory of revolution and assessment of the consequences of the Russian Revolution of 1917 // Izvestiya VUZov. The North Caucasus region. Social sciences. 2012. No. 5. P. 45–50.
5. Milyukov P.N. The sociological foundations of the Russian historical process // Latest news. 1932. January 29th.
6. Shirokova E. Pavel Nikolaevich Milyukov // White pages of history // <https://belayaistoriya.mirtesen.ru/blog/43180093102/Pavel-Nikolayevich-Milyukov> (accessed: 10.10.2025).
7. Samokhina G.A. Russian liberal historians of the early twentieth century on Russia's position in the Entente and the country's national interests // Bulletin of Perm University. History. Issue 4 (27). 2014. P. 68–74.
8. Petrova I.A., Shamenkova D.S. The peculiarities of the development of Russian literature in the concept of P.N. Milyukov // Izvestiya VGPU. Historical Sciences and Archeology. No. 7. 2015. P. 280–287.
15. 9. Trunov K.E. P.N. Milyukov and the Cadet strategy for solving the national question in Russia at the beginning of the twentieth century // The world of science and education. 2016. No. 1 (5). P. 17–32.
10. Volkova N.K. P.N. Milyukov: historian, politician // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2015. No. 2 (20). P. 126–135.
11. Vostrikova V.V. The revolutionary process of 1917 in Russia in the assessment of liberal politicians and ideologists of the early twentieth century // Civil society in Russia and abroad. No. 4. 2017. P. 10.
12. Fatkhudinov R.R. P.N. Milyukov on the causes the collapse of the autocracy // Historical Sciences Colloquium-journal. № 5 (16). 2018. P. 28–30.
13. Matveeva A.M. The jingoist of pro-Bolshevism. Ideological and political views of P.N. Milyukov on the eve of the Second World War // New historical perspectives. 2016.No. 3. P. 11–18.
14. Romanov B.S. Mental greatness in Russian politics // Appendix "Science" to Nezavisimaya Gazeta. 22.05.2023.

Статья поступила в редакцию 12.11.2025 г.

Принята к публикации 19.01.2026 г.